

ГАНИН АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

«Активные люди не всегда знают, куда деть свою энергию. Приходится учить их не только писать проекты, но и защищать их на конкурсах, помогать в подборе команды для проекта, в составлении отчётов о его реализации».

Ганин А.В. – председатель Хабаровской краевой общественной организации «Молодежный ресурсный центр», занимается разработкой и реализацией социальных проектов на территории Хабаровского края. Председатель Хабаровского краевого фонда «Спортивное поколение».

– Андрей, с чего началась ваша общественная жизнь? Какими были первые шаги?

– Наша общественная деятельность началась с работы в сельском поселении Хабаровского района, откуда я родом. Мне было 14 лет, и мы с друзьями пошли просить помещение для занятий брейк-дансом в Доме культуры. Глава нам пообещал, но своих обещаний не сдержал. Тогда мы пошли в школу просить помещение, нам его предоставили, и позже мы уже начали сами учить маленьких детей брейк-дансу. А свой первый социальный проект я написал в 2008 году, он был экологическим: мы составили карту мусорных свалок вокруг нашего села, после чего организовали сельский сход, показали людям и главе поселения, где у нас мусор, глава заказал технику – мусор убрали.

– Какие направления социальной деятельности вы реализуете сегодня? На какую аудиторию вы ориентируетесь в своей деятельности?

– В первую очередь, наши проекты направлены на работу с молодежью. Наши Ресурсный и Учебный центры разработаны на основе молодежных идей. Второе направление – обучение, просвещение, наставничество. Есть потребность делать что-то интересное, получать опыт и показывать, как можно обучать других. Говоря о проектах, наш самый крупный на сегодня – это Учебный центр для НКО, активных граждан. Мы не ограничиваемся работой в городе, взаимодействуем с муниципальными районами. Мы это делаем потому, что видим потребность в развитии гражданских инициатив, во включении этих людей в развитие своих территорий. Это все пошло еще с того времени, когда я был подростком: тогда было обидно, почему все вокруг не такие активные, как мы? А активные далеко не всегда знают, куда деть свою энергию. Приходится учить людей не только писать проекты, но и защищать их на конкурсах, помогать в подборе команды для проекта, в составлении отчётов о его реализации.

– Кто ваши помощники, единомышленники? Много ли их?

– Единомышленники мне помогают в любом деле. Они разные, но мнения у нас всех схожи. Наша команда сложилась из жителей сельских поселений: каждый был лидером в своем селе, но, когда оказалось, что в соседнем есть

такой же лидер и такие же проблемы, пришла идея объединиться. А еще есть единомышленники в органах власти. Это люди, которые старше нас, с другим складом ума – но они видят, что мы делаем, советы дают, поддерживают нашу деятельность. Есть еще друзья, товарищи, которые сами никакой социальной работы не ведут, но понимают, насколько это важно и необходимо. Есть единомышленники и в сфере бизнеса – они адекватно оценивают значимость того, что мы делаем, но сами этим заниматься не готовы, им проще зарабатывать деньги и безвозмездно помогать нам ресурсами.

– Что вы считаете своими главными достижениями, победами в сфере общественной деятельности?

– Когда ты занимаешься общественной деятельностью, тебя в твоём селе воспринимают как неадекватного человека, своеобразного городского сумасшедшего. И моим достижением было перебороть свою реакцию на подобные оценки со стороны общественности: «А что обо мне подумают, когда я выйду на акцию и будут стоять с транспарантом?». По прошествии времени понимаешь, что намного полезнее созидать, чем потреблять.

– Какой социальный проект или идею, реализованные вами, вы считаете самыми значимыми в вашей общественной жизни? Кто помог в осуществлении задуманного?

– Большим нашим достижением стоит назвать то, что мы сейчас имеем. Часть планов, а именно – формирование команды, налаживание связей с муниципальными районами края и других регионов, появление Учебного центра – уже воплощена в жизнь. Это дает уверенность и силы двигаться дальше. Мы делаем все на уровне интуиции и меня радует, что в отношении всех наших инициатив есть поддержка со стороны всё тех же единомышленников, людей из других регионов нашей страны, федеральных экспертов.

– Но есть ведь, наверное, и разочарования, трудности, неудачи в общественной деятельности?

– Не всё добро происходит ради добра. Бывает, помогаешь семьям с детьми строить детские площадки – и тут появляется другая часть жителей двора, которая против такого строительства, потому что им негде будет парковать машину, а бабушки возмущаются тому, что под их окнами будут дети шуметь. К власти я отношусь исключительно положительно, но есть проблемы с отдельными чиновниками. Когда они видят, что ты реально можешь чего-то добиться, начинают с тобой играть, задавая иную траекторию движения – и когда ты приходишь к цели, видишь там совсем не то, что ожидал. А они сидят и руками потирают, в стиле «Как же классно!». Я уже понял, что не стоит идти у кого-то на поводу, надо слушать только себя. А еще не нравится, что люди очень часто стремятся переложить ответственность на кого-то другого. Например, за те ужасные условия, в которых они живут. Вот эти пресловутые свалки – создали сами, а убирать должны за них другие!

– С какими трудностями в общественной работе вы сталкиваетесь? Какие барьеры приходится преодолевать?

– Я, когда вел общественную деятельность в селе, всегда считал, что можно объединиться на уровне района, потом края и сделать классным вообще весь регион. Но, когда поднимаешься немного выше этого уровня и можешь видеть картину целиком, начинаешь понимать, что, вроде, все организации общественные, с названиями добрыми, но каждая в своих целях работает. И хотя ясно, что, объединившись, можно сделать больше, объединяться никто не спешит.

– Какое место занимают финансы в реализации ваших проектов? Какие источники вы привлекаете для реализации идей?

– Финансы не занимают главного места в наших проектах. Я склоняюсь к позиции, что 50/50 должно быть: какие-то проекты можно реализовать без денег, какие-то нет, но деньги всегда позволяют ускорить процесс реализации проекта. Кроме того, деньги дают некоторую стабильность: когда хочется сделать что-то доброе один раз – это можно сделать и без денег, но если есть желание выстроить систему, то однозначно необходимо финансирование. Одно дело, когда ты занимаешься этой деятельностью вечером в свободное время, а другое – когда это полная занятость, и, конечно, чем-то кормиться тоже необходимо. Наша команда – молодые ребята, они не могут всецело отдавать себя общественной деятельности, так они скорее с голоду умрут, чем успеют сделать что-то полезное. Но также считаю, что, когда денег много или они в достатке, перестаешь думать над тем, где бы взять еще средств и ресурсов, перестаешь развиваться.

– Что бы вы хотели еще сделать в вашей общественной жизни, но пока не удается?

– Мы хотим показать своим примером, что можно создать общественную организацию, где может работать молодежь, причем не просто делать что-то доброе и полезное, но и кормить себя. Мы хотим выстроить системную работу в сфере социализации молодежи. Кроме того, хочется создать технологию такой работы и предложить ее другим регионам. А еще хотелось бы создать свой фонд по поддержке гражданских инициатив.

– Чего бы вы пожелали начинающим общественникам, тем, кто только собирается создать свою некоммерческую организацию или стать гражданским активистом?

– Я всегда желаю в первую очередь попробовать, только так можно понять, получается у меня или нет. Желаю настойчивости и терпения. Нужно себя слушать, над собой работать в достижении целей – звучит это все, как надпись в открытке для друга, но это то, чего действительно хочется пожелать.

– Поговорим о городе, ведь именно он является объектом приложения ваших общественных усилий. Хабаровск, как и любой другой город, представляет собой сложную систему общественной жизни. Как бы вы охарактеризовали городское население: сплоченное или разобщенное, активное или пассивное, потребительское или созидательное и т.д.?

– В основном, люди сегодня живут с потребительским отношением ко всему, что их окружает, и это очень плохо. Потому что, когда ты потребляешь – то, что ты потребляешь, заканчивается. Чаще всего это приводит к деградации, да и ценности у потребительского общества другие, именно они сегодня активно культивируются: все же хотят, чтобы мы много чего покупали. А вот если ты не только потребляешь, а еще и создаешь, становится лучше.

А что касается активности, то она растет сегодня в количественном плане. Но все равно, ситуация в городе далека от идеала. Общество у нас разобщенное, объединяться никто не спешит, каждый тянет одеяло на себя, каждый пытается кого-то использовать.

– Какие, на ваш взгляд, направления деятельности требуют внимания не только органов власти и бизнеса, но и активности со стороны жителей, общественных организаций?

– Очень не хватает вовлеченности людей в какую-либо деятельность – и не важно, кем именно она организована: властью, бизнесом или некоммерческим сектором. Нужна вовлеченность, чтобы человек что-то попробовал, понял, нравится ему это или нет: если нравится – он продолжит этим заниматься, не нравится – будет искать для себя что-то более подходящее. У нас мероприятия чаще всего проходят, что называется, «для галочки» редко кто работает над вовлечением людей. Я за то, чтобы их всё время чем-то занимать, предлагать им интересные формы деятельности, где они могли бы сами что-то создавать. Я, как человек, занимающийся психологией, считаю, что вся проблема в мышлении. Нужно делать упор на развитие детей, их ценностных ориентаций – и начинать надо с малого возраста. Ведь им самим сложно стать грамотными и созидательными гражданами, если родители не компетентны в этом вопросе. Когда сами дети видят, что именно происходит вокруг, у них «шарики за ролики заезжают» и появляются те негативные явления в молодежной среде, с которыми активно сейчас борются все и всяческими способами.

– Какие группы населения, на ваш взгляд, остро нуждаются в общественно-полезных услугах? В чем здесь должна проявляться роль общественных объединений?

– Наше старшее поколение и дети остро нуждаются в нашей помощи. Когда дети видят, как живут старики сегодня, то им, конечно же, не хочется так жить. НКО хорошо работают в сфере развития ценностных ориентаций у детей, тут даже на уровне образования все выстраивается. А вот со старшим поколением у нас беда. И на сегодняшнем этапе мы можем только каким-то образом облегчить им жизнь, обратить на них своё внимание, которого им так не хватает.

– В последнее время все чаще в фокус общественного внимания попадает молодежь. Какие проблемы этой группы населения вы считаете наиболее важными? И какие из них призваны решать не только органы власти, родители, школа, но и общественные организации, гражданские активисты?

– Мы должны сегодня поддерживать молодежь, потому что это некое переходное звено от ребенка ко взрослому человеку. Им важна поддержка в их интересах, начинаниях, проектах.

Молодежь хочет высказать свою точку зрения, даже если она не совсем правильная. И тут тоже важна поддержка, чтобы молодой человек смог себя попробовать в чем-либо, смог сделать определенные выводы. И пусть он шишки себе набивает! Но он будет это делать на своём собственном пути, а потом за поддержку еще и спасибо скажет.

У нас есть хороший пример: три года назад к нам пришел парень, которого зовут Валера, он тогда учился в 10 классе в Тополево. Он сказал, что хочет создавать видеоролики, но не знает, о чём именно. Мы предложили ему снять ролик об одном из наших мероприятий, это был автопробег. Ролик он сделал такой классный, что мы ему сказали: «Вау, супер!» Он зажегся, два года с нами работал, а сейчас уехал учиться в Москву. И вот неизвестно, как бы сложилась сейчас его судьба, если бы мы тогда его не поддержали, если бы он к нам не попал. А теперь, через пять лет, мы можем получить крутого режиссера.

– Не секрет, что решение многих проблем НКО зависит от поддержки и заинтересованности органов власти. Что, на ваш взгляд, должна сегодня сделать власть, чтобы эти вопросы решались более успешно?

– Хотелось бы, чтобы нас слышали, поскольку у нас свое видение и свой путь. Некоммерческая организация – она как ребенок, с которым приходится возиться. Мы, когда начинали свою деятельность, были заряжены идеями настолько, что выглядели абсолютно безбашенными. Органы власти корректировали нашу работу, советовали, куда стоит обратиться в том или ином случае, позволяли ошибаться, но и эксплуатировали, конечно. С другой стороны, НКО нельзя давать много свободы, потому что они начинают наглеть, перестают развиваться.

– И несколько вопросов личного характера. Какие качества вы особенно цените в людях? И что не приемлете?

– Больше всего ценю честность, перед самим собой и перед другими людьми. Не нужно бояться делиться своими мыслями, тем более, так проще: не нужно придумывать, не нужно запоминать, кому и что ты соврал. Честная позиция – это выстраивание качественных связей между людьми. Доверие вообще очень важно, и если люди доверяют друг другу, то и сомнений меньше, легко выстраивается открытая форма работы. Я видел много «мутных» людей, как их сейчас называют – говорят одно, а делают другое. А больше всего мне не нравится, когда люди обманывают других, манипулируют. Считаю, что главное – обмен: если ты что-то сделал человеку хорошее или полезное, то и тебе кто-то должен помочь. А иногда тобой просто хотят воспользоваться.

– Как ваша семья, близкие, друзья относятся к вашей деятельности?

– Меня больше поддерживают. Семья моя – отец, мать и старший брат – в принципе, очень созидательная. Родители всегда меня поддерживали, хоть и

не особо верили, что из этого получится что-нибудь серьезное. А сегодня это переросло даже в некоторую профессиональную деятельность, так что, если говорить том, кто помогал больше всего, так это, конечно же, была семья. Есть среди близких и друзей и такие люди, кто вообще не понимает, зачем я этим занимаюсь и для чего мне это нужно. Есть друзья, с которыми мы до сих пор на одной линии: кто-то сейчас в бизнесе, кто-то во власти, и каждый из них может мне по-своему помочь.

– Чем вы любите заниматься в свободное время? Остаётся ли оно у вас вообще после общественной деятельности?

– На самом деле, свободного времени очень мало, но, когда оно есть, предпочитаю заниматься чем-то спокойным: люблю природу, люблю что-то ремонтировать, изобретать, рисовать, очень люблю за растениями ухаживать.

– Вы считаете себя счастливым человеком? Что для вас счастье?

– Да, но не до конца, потому что есть еще глобальные планы, которые хочется реализовать. Для меня счастье – это свою жизнь прожить полезно и интересно. Я занимаюсь тем, что мне самому нравится, у меня нет шефа над головой, который бы говорил мне, что делать, а чего не делать.

– Что для вас значит быть патриотом?

– Это значит – любить место, в котором ты живешь: и край, и страну. Есть хорошая поговорка «Где родился, там и пригодился», и она о том, что место, в котором ты родился, сформировало тебя как человека и как личность.

– Хотели бы вы что-нибудь изменить в своей жизни?

– Ничего не хотел бы менять. Раз такая судьба мне отведена, значит пусть так и будет. Мне бы, пожалуй, хотелось просто всё ускорить, быстрее достигать тех целей, которые я поставил.

– Если бы у вас была возможность исполнения одного желания, что бы вы пожелали?

– Хотелось бы иметь способность всему земному шару дать хотя бы на пять минут мысль, которую мы бы все вместе обдумали. Чтобы появилось больше единомышленников!